

Южно-Российский государственный технический университет
(Новочеркасский политехнический институт)

ПЕРСОНАЛЬНОЕ ДЕЛО

гр. Хлебникова С.Д.

Новочеркасск 2000 г.

5 октября 1931 г. – 29 ноября 2000 г.

Автобиография

Станислава Дмитриевича Хлебникова, написанная им от третьего лица, пожелавшего остаться неизвестным

Предварительные замечания

1. Всем известно, что время, как и любая материальная субстанция, под воздействием внешних сил движется с ускорением. В детстве оно еле-еле ползет, а под занавес жизни года мелькают, как вагоны курьерского поезда, хотя взростеть совсем не хочется.

Из этого следует, что славное место в жизнеописании должно занимать детство, потом - немного отрочество и уж совсем чуть-чуть - так называемая «зрелость», стремительно переходящая в лучезарную старость.

2. На объективность описания существенное влияние оказывает такое загадочное явление, как склероз памяти. Это свойство избирательно; всегда забываются позорные или просто обидные факты из жизни и ярко высвечиваются обстоятельства, где ты - молодец или прикоснулся к чему-то значительному. Например, часто говорится о задушевных отношениях с великим человеком, даже в том случае, если ваши жизненные пути пересеклись лишь однажды на трамвайной трассе... Вот почему опасно доверять написанию автобиографии лично субъекту.

3. Биограф постарался сохранить манеру изложения описанта - в жанре легкого трепа, чтобы передать несерьезное его отношение к жизни, себе и окружающим, хотя тот уверяет, что основным мотивом данной писанины является участвовавший вполне серьезный уход сверстников, многих из которых он любил и уважал.

К тому же кончается XX-й век, начинается третье тысячелетие, грех не воспользоваться моментом, когда любое высказывание может приобрести глубокий исторический смысл.

ВСЕ. УХОЖУ, УХОЖУ, УХОЖУ

Звучит? А ведь это - из анекдота про какаду.

Приступим к жизнеописанию. Из-за "склероза" описанта вынуждены опустить освещение наиболее содержательного периода его внутриутробной жизни. Станислав Дмитриевич утверждает только, что вел себя очень достойно, хотя, по словам матери, ее все время тошнило.

Трехкилограммовый Станислав Дмитриевич родился 5 октября 1931 года в городе Ростове-на-Дону на ул. Краснофлотской, 2, напротив театра имени М.Горького. Много лет спустя на месте его рождения (точнее в 30-ти метрах от снесенного дома) будет сооружена грандиозная стела "Ника", вес которой в тысячу раз превышает вес младенца вместе с его люлькой и бабушкой - Марией Ивановной. С.Д. не помнит голода 1933 года, о котором с ужасом говорили взрослые. Наоборот, считает, что питание было вполне сносным - всегда свежее грудное молоко.

Первое яркое воспоминание детства - диван, доверху набитый каштанами и орехами. Однако, это уже город Туапсе, куда перевели отца железнодорожника на работу. Из ужасных воспоминаний туапсинского периода - козленок, захотевший пободаться с таким же безрогим, но очень впечатлительным (т.е. трусливым) мальчиком.

Будучи одаренным от природы, С.Д. легко поступил в дет. ясли, а затем - в садик, который успешно окончил.

Новое место жительства - станция Попасная на Донбассе, куда снова перевели отца. Здесь ребенок был осчастливлен первой влюбленностью в одноклассницу Лиду (1, А класс ж/д школы). Любовь не выдержала испытаний временем из-за нового увлечения: семья купила поросенка для откорма, и Станислав Дмитриевич был назначен главным пастухом на улицах, заросших лебедой. Поросенок стал важной жизненной вехой, так как благодаря ему ребенок осознал, что такое *ответственность*. А отвечать пришлось очень скоро, т.к. заигравшись с друзьями, пастух потерял вверенное ему животное, и отец в мундире бегал по поселку, пытаясь вернуть домой свободолюбивую хрюшку. Жители прилегающих улиц веселились от души, а пастух же получил основательную порку. Это был единственный, но серьезный урок. Ребенок понял, что никогда не следует браться

за дело, требующее ответственности. Такой руководящий принцип позволил избегать всевозможных пороков в дальнейшей жизни.

Войну мальчик встретил с восторгом. На улицах появилось много красноармейцев с винтовками, у отца - новая военная форма с хрустящими ремнями (как они пахли!) и наганом. Но самое главное - предстояла долгожданная поездка с красивым названием "эвакуация" в Ростов к бабушке. Непонятно только, почему мама*) и даже папа** плачут на перроне и целуются, целуются... Как оказалось, это было прощание с отцом навсегда.

В Ростов ехали очень долго (300 км - 20 дней), но не доехали, т.к. немцы их обогнали (первая оккупация Ростова - ноябрь 1941 года). Высадились в Новочеркасске, где жила мамина сестра - тетя Ксения. В однокомнатной ее квартире совсем не *было* тесно, т.к. никаких вещей Хлебниковы не довели, а годовалая сестренка Стасика - Света занимала немного места. Семья планировала перебраться в хутор Арпачин, уже к другой бабушке, но баба Оля, наоборот, приехала к ним. С тех пор Новочеркасск стал родиной Станислава Дмитриевича на всю оставшуюся жизнь.

Война разонравилась мальчику из-за постоянного голода и ужаса единственной бомбежки, под которую он попал. В других отношениях военная жизнь была шикарной - никакой школы, навалом настоящего оружия и взрывчатки из разграбленного арт.склада, успешные диверсии в корыстных целях (взрыв школьного сортира - для добычи дров на продажу), почти открытое курение и другие радости...

Время шло, война кончилась, мальчик вырос и духовно рос, пока не достиг 168 см, на чем прекратил.

Остается расставить жизненные вехи. 1949 - окончание 3-й средней школы и поступление в НПИ (энергофак).

1949-54 - незабываемое студенческое время - сессии,

*) Екатерина Михайловна Хлебникова (1910-1982 годы)

**) Дмитрий Николаевич Хлебников (1906-1941 (?) годы)

турпоходы, серьезный мордобой (чемпион Ростовской области по боксу в полулегком весе), пылкая любовь и женитьба на Алисе Беккер, студентке-маркшейдере. Далее - комната в общежитии,

увлечение рисованием, подводным спортом, охотой и рыбалкой, а также институтской стенгазетой "Пылесос", в которой он с Ю. Коженцевым долго и безнаказанно потешались над отдельными студентами и преподавателями НПИ.

По ходу жизни рождались дети: **Дима** (1954), **Коля** (1957), **Ладушка** (1967). Дети приносили радость, а потом - внуков, которые, кроме радости, дали ощущение выполненного природного долга. Количество внуков - 9 (3 ^x 3; 6 мальчиков, 3 девочки).

По ходу службы тоже рождалось что-то, но ощущение "выполненного" так и не возникло (это со слов описанта, который возможно, лукавит). Ассистенство, доцентство, профессорство, пенсионерство, членство (в СХ РФ).

Дата ухода на данный момент - не известна.

Подробности (хронология, цифры, свойства характера) приводятся в Досье - по партийной терминологии - "Пер. дело Хлебникова С.Д", см. приложение.

Дополнение. Из жизнеописания чуть не выпал значительный по календарю период - это работа в Шахтинском филиале НПИ (1960-66), куда С.Д был направлен кафедрой для организации электротехнической лаборатории и проведения занятий. Приз - шикарная трехкомнатная квартира, предназначавшаяся ранее для областного начальства несостоявшейся Каменской области. Из Шахтинской жизни описант отметил два ярких для него факта.

Во-первых, для преподавателя, занимавшегося до этого только педагогической "деятельностью", т.е. говорильней, открылся другой мир людей, которые по-настоящему работали. Это - шахтеры и руководители мастерских, где заказывались лабораторные стенды. Легко и приятно иметь дело с людьми, когда даже устные договоренности выполнялись без напоминаний и в срок.

Второе яркое впечатление оставил эпизод, когда Станислав Дмитриевич: с друзьями (В. Ивац^новым, В. Дубянским) нанесли

по надвигающейся эпидемии гриппа мощный упреждающий алкогольный удар. Битва за здоровье была выиграна со всеми вытекающими из друзей последствиями. С.Д. говорит, что никогда не забудет счастливого взгляда Алисы, увидевшей под утро приползшего домой мужа;

"Слава **Богу**, и мой мужик, как у людей - в стельку и мычит".

В целом весь Шахтинский период вспоминается С.Д. как непродолжительное происшествие, чего не скажешь о его сыновьях, для которых это огромный кусок жизни. Что еще раз подтверждает относительность времени.

Вынужденное послесловие.

Окончив жизнеописание, 3-е лицо со злорадным удовлетворением дало материал описанту для ознакомления. Однако, капризный склеротик вместо слов благодарности начал выступать с претензиями.

Мол, эта писанина - почти сплошное очернительство, ее стыдно показывать даже детям, а смотреть в глаза будущим правнукам - вообще невыносимо. Короче - из описанта поперло мелкое себялюбие и стремление скрывать.

Биограф парировал: а) если уже здесь ему стыдно, то что же будет, когда С.Д. прочтет собственное Пер. дело, где, действительно, есть кое-что? б) интересно, *ЧЕМ* это он собирается смотреть в глаза правнукам? в) все приличные слова будут сказаны о нем другими - с поминальной рюмкой в руках (наверное, в столовой № 29).

После чтения Досье, описант вошел в раж, стал размахивать какими-то грамотами, благодарностями, списками научных трудов и выписками из трудовой книжки; кричал, что именно это - почти готовая автобиография, а третье лицо обозвал второй задницей. Слово "описант" посчитал оскорблением, так как знурезом никогда не страдал!

Поостыв, стороны пришли к компромиссу:

- Автобиографию дополнить наиболее яркими достижениями субъекта (по его выбору). Досье засекретить, смягчить на три позиции, изъяв факты, необъяснимые для уважаемых потомков, в 3-ем тысячелетии.

- В написанном выше ничего не изменять.

Итак, яркие события, выделенные С.Д.

1. Семейное погружение в Красное море (Хургада), организованное сыном Димой (1995).

2. Завоеванное полувековым трудовым стажем право бесплатного трамвайного проезда.

3. Завоеванный кровью 1 разряд по боксу (1954) и смывший ее водою Черного моря 1 разряд по подводному плаванию (1970).

4. Прижизненное издание альбома акварелей "Мой Новочеркасск" (1999).

5. Публичный поцелуй Президента ЮРГТУ(НПИ) В.Е. Шукшунова (1999). Осчастливленный С.Д невольно пролетел «...мне бы лучше деньгами ...»

Знакомый (по кассетам) бард М. Щербаков подсказал красивое окончание:

И, видит Бог, сказать мне больше нечего.

Да больше и не скажешь ничего.

Кто самый мудрый среди нас?
Ну ясно кто - конечно - Стас!

А кто всегда - не в "бровь", а в глаз?
Тут спору нет - конечно, Стас!

А кто трепаться так горазд?
Любой - но только уж не Стас!

Кто стал из нас при жизни классик?
Почтенный муж, - добрейший Стасик!

А любит выпить, и не раз
Под закуску, кто? Не Стас, не Стас!

А чьи картины - высший класс?
Твои, конечно, милый Стас!

Кто ТОЭ обеспечил славу?
Обязаны мы Станиславу!

Достоинств в нем не перечеть!
Но высшее - мужская честь!

Ты, Стас забудь про Юбилей,
А лучше нам вина налей -
За дам, рыбалку, за охоту,
В конце концов и за работу,
За жен, за осень, за любимых
И мы с тобой бокал поднимем.
Ура!

Ю.Иванков
5 октября 1991 г.

Приложение к автобиографии

П.1 - секретное досье.

П.2 - видеокассета с записями последнего периода (скрытая камера).

П.1

Д о с ь е

гриф **АБСОЛЮТНО СЕКРЕТНО**
категория **СЖЕЧЬ ДО ПРОЧТЕНИЯ**
срок хранения в архивах - до **сорокового** дня после.

Сведения достоверном получены на самодопросах с пристрастием. Мера воздействия - жестокие бессонницы.

С.Д.Х. (кличка "Стас") - 1931 г.р., рус., б/п., нигде не состоял, не привлекался и вроде бы не был. Морально неустойчив. С комплексами. Заикнулся на идее минимального загрязнения окружающих и атмосферы. Программу эту не выполнил - наследил и разбрызгал. В порочащих связях замечен неоднократно.

Внешние приметы: (на начало 1999г.). Почти элегантен, слегка расстегнут. Сильно поредевшие кудри имитируют густую седину. Имеет красивые вставные зубы. Карие (цвета хаки) глаза, в зрении избегает крайностей (-1,5 +2,0). Из-за малых ушей слух ослаблен, зато величина носа говорит сама за себя. Охват талии подавляет остальные размеры тела.

Черты и привычки. Характер импульсивный, возбуждается по пустякам, но быстро отходит. Реакция на слова быстрая, однако, часто отвечает невпопад. Манера говорить "полушутя" некоторым нравится, но людей серьезных раздражает. Ради остроты часто жертвует приличием, что негативно отражается на репутации. Обожает анекдоты; независимо от степени их пристойности - лишь бы было коротко и смешно. В речи вообще не воздержан, а при подпитии становится тягостным для

окружающих. Этот порок осознает, зарекается "впредь не...", однако, внутренние фильтры всегда подавляются водопадом вариаций, принимая форму "громких мыслей вслух".

Полезного труда не любит, бездельем томится. С молодых лет любит спать, может мгновенно отключаться даже в трамвае. В связи с этим следует считать мифом его "жестокие бессонницы" - это придумано подследственным с целью опорочить методы дознания. Ею "бессонницы" почти всегда сопровождаются чудовищным храпом, жертвами которого являются 2 соседки и 1 комнатная собачка из примыкающих квартир. К сожалению, внятных свидетельских показаний получить не удалось из-за стойкого заикания всех троих.

Валяние на диване под видом борьбы с радикулитом довел до патологического кайфа и сделал основным средством производства - в этом положении написаны статьи, книжки, освоено черчение набело наглядных пособий. Однако, в акварели лежачий метод дал осечку - подтекает. Решает дилемму - то ли вставать, то ли переходить на масляную живопись. Сам себе удивляется, т.к. имеет здоровые ноги и два больших стола.

Нужно все же отметить, что ногами, столами и руками поднадзорный иногда пользуется, причем, в прошлом это случалось чаще. Неспособный к регулярному труду, он вынужден выплескивать накопленную энергию в виде спонтанных взрывов деятельности, иногда переходящих в длительный трудовой запой. В такое время он неотличим от вдохновенного труженика, а продукция - от поддученной при ритмичном производстве. Когда ее получается больше, чем требуется для погашения долгов, этот работяга использует метод ретроспективного планирования, включая в будущие планы уже сделанное. Такой обман еще ни разу публично не вскрывался, а автору вместо клизм доставались лавры за якобы "досрочное выполнение взятых обязательств".

Стоп! Проницательные следственные органы, прочитав последний абзац, заподозрили неладное. А перечитав "Автобиографию", пришли к горькому выводу, что сам поднадзорный, его 3-е лицо, да и эта "неподкупные органы" находятся в сговоре и общими стараниями лепят образ эдакого

обаяшки, каковым данный субъект не является. В целях предотвращения одурачивания доверчивых потомков решено:

1. Пер. дело не продолжать.
2. Имеющиеся материалы: *уничтожить до написания.*
3. Дать поднадзорному последнее слово и пару строк.

- Жаль, конечно, что потомки так и не узнают, почему их прадед любил личинок колорадского жука больше, чем ананасовое суфле...

В последнем слове С.Д. признался, что всегда был восхищен уникальной женщиной Алисой, ее незаурядным умом и способностями неохватного диапазона, но самое главное - очень добрым характером. В разговорах с собой С.Д благодарил судьбу, пославшую ему такую супругу. К сожалению, ему так и не удалось убедительно признаться в любви и восхищении, за что он просит прощения.

А вот последняя: пара строчек - сомнительная миниатюра, автор которой считает ее достойной публикации

Неприбыльный бизнес: голубая брачная контора

еле-еле сводила концы с концами.

Ха-ха! До встречи.

Памяти профессора СТАНИСЛАВА ДМИТРИЕВИЧА ХЛЕБНИКОВА

Был однажды в коридоре,
Рядом - лекция по ТОЭ.
Лектора не вижу я,
Слышу вдруг: “Галиматъя”

Сразу стало интересно.
Кто же лектор? Вам известно?
У кого веселый нрав?
Лектор - доцент Станислав.

Дмитричем он стал потом,
Институт для Стаса - дом.
Энергетик и электрик,
Юморист и теоретик.

В перспективу смотрит, в даль:
Им уж сделана медаль
К юбилею НПИ.
Вечность, миг - дела твои.

Стас - боксер и Стас – художник,
И подводник, и грибник.
Вообще-то он веселый
И общительный мужик.

Он не ушел, он рядом с нами,
В нем двадцатый дерзкий век.
Будет жить в сердцах годами
С большой буквы Человек!

Ю. Иванков

29 ноября 2000 г.